

О.В. ЗИНЕВИЧ, профессор,
зав. кафедрой
Е.А. РУЗАНКИНА, доцент
Новосибирский государственный
технический университет

Университет как научный и социальный институт в современном российском обществе*

Цель статьи – демонстрация возможностей интерпретации университета как научного и социального института с точки зрения концепции науки второго рода. Реконтекстуализация науки и высшего образования приводит к пониманию трансгрессивного характера получения знания, что, в свою очередь, означает снятие противоречия между научной и социальной ролями университета. Учитывая то, что основная масса современных российских университетов никогда ранее не выполняла научную функцию, успешность снятия противоречия между научной и социальной ролями университета будет напрямую зависеть от того, какую роль сыграет государство в том, чтобы обеспечить университету возможность ответить на запросы реконтекстуализации.

Ключевые слова: наука второго рода, реконтекстуализация, трансгрессивность, государственная политика в области науки и высшего образования, М. Гиббонс, И.Г. Дежина

Для начала зафиксируем достаточно общую философскую перспективу, с точки зрения которой будет проводиться анализ. Подобная перспектива должна отслеживать, как минимум: а) динамику типа производства знания; б) трансформацию организационной структуры университета; в) роль общества в формировании «социального заказа» для высшего образования. Среди множества проектов «после Т. Куна», подчеркивающих парадигмальный характер и культурную обусловленность производства и передачи знания, в данном случае можно выделить проект науки второго рода (М. Гиббонс). Суть проекта науки второго рода (mode-2 science) можно выразить в требовании реконтекстуализации места науки, а вместе с ней и высшего образования в современном обществе [1]. Различные политические, социальные и экономические трансформации, происходящие в современном обществе, порождают:

1) «контекстную зависимость» проводимых исследований и программ обучения; 2) междисциплинарность, подкрепленную различными гетерогенными организационными структурами, и, как следствие, нарушение сложившихся иерархий и улучшение мобильности, трансфера и контроля качества (знаний, технологий, людских ресурсов и т.д.); и, что, на наш взгляд, наиболее важно, – 3) большую «рефлексивность» и открытость по отношению к любым изменениям, происходящим в обществе [2; 3]. В этом смысле, как нам кажется, концепция науки второго рода дает хорошие основания для того, чтобы проанализировать образ университета в современном российском обществе. Ниже мы отдельно остановимся на том, как с точки зрения науки второго рода происходит трансформация системы высшего образования, а также на некоторых следствиях этой трансформации для современных российских университетов.

* Работа частично выполнена при финансовой поддержке Программы грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, проект МД-475.2014.6 «Исследовательские университеты в регионах: институциональные, политические и внутрисоциальные факторы развития (на примере федеральных и национальных исследовательских университетов Восточной и Западной Сибири)».

С точки зрения науки второго рода противоречие между научной и социальной функциями или ролями современного университета можно нивелировать, принимая во внимание трансгрессивный характер получения знания в новых, реконтекстуализированных условиях. Учитывая то, что основная масса современных российских университетов никогда ранее не выполняла научную функцию, успешность снятия противоречия между научной и социальной ролями университета будет напрямую зависеть от того, какую роль сыграет государство в том, чтобы обеспечить университету адекватную возможность ответить на запросы реконтекстуализации.

Университет и наука второго рода

Согласно концепции науки второго рода трансформация традиционной системы образования начинается в период формирования постиндустриального общества в связи с обретением системой высшего профессионального образования массового характера. Доступ широких социальных слоев населения к высшему образованию привел в том числе к расширению социальной базы науки и росту числа компетентных специалистов для проведения и экспертизы научных исследований. Тем самым была заложена основа для формирования нового способа производства знания: знание приобрело социально распределенный характер, а передача знаний приняла форму обмена технологиями. Данные процессы приводят к трансформации структуры организации научной работы и способов ее финансирования, что содержательно сказывается на изменении не только научной, но и социальной роли университета как основного агента по производству нового знания.

В работе «Новое производство знания: динамика науки и исследований в современном обществе» М. Гиббонс и коллеги приводят как минимум десять значительных изменений, которые характеризуют современную трансформацию высшего об-

разования: диверсификация функций; социальный портрет студенчества; профессиональное образование; напряженные отношения между преподаванием и исследованием; рост проблемно-ориентированных исследований; снижение производства фундаментальных знаний; расширение ответственности; образовательные технологии; несколько источников финансирования высшего образования; эффективность и бюрократический этос [1, pp. 76–80]. Взятые вместе, эти изменения, считают авторы, скорее всего будут стимулировать дальнейший спрос на высшее образование. Они лежат в основе тенденций, с которыми регулярно сталкиваются студенты, преподаватели вузов, руководители и исследователи [4]. Так, переход к более сбалансированному (с точки зрения пола и социального класса) составу учащихся университетов является необратимым. Также останется неизменной ориентация на получение студентами профессионального образования, которое может взять на себя некоторые общие функции, ранее выполнявшиеся академическими курсами. Как прежде студенты были социализированы в преобладающей интеллектуальной культуре через изучение классических языков и фундаментальных наук, так в настоящее время это происходит через историю или экономику. Переориентация университетов на научно-исследовательскую работу, вероятно, будет осложнена движением в направлении к доступности исследований большей массе населения. Внедрение новых институтов в расширенные университеты может стимулировать их исследовательские амбиции в форме практических исследований, связанных с обучением и профессиональной практикой. Такие изменения, как рост проблемно-ориентированных исследований и снижение производства первичного знания, будут дополнительно стимулировать рост массового высшего образования. Схожим по значению будет последствие перехода от автономии университетов к расширению

сети других учреждений, ответственных за производство знаний. Высшее образование могло претендовать на особые привилегии, когда еще доминировали традиционные университеты, однако их будет труднее поддерживать, когда система образования будет включать в себя другие частные и государственные учреждения и ведомства с более «приземленными» функциями.

Университет сегодня, по мнению авторов концепции науки второго рода, остается ключевым институтом, производящим знание. Современное общество не имеет других институтов, созданных для производства новых знаний, способных с ним конкурировать. Даже в обществе, где произошел переход к науке второго рода, университет продолжает занимать центральное место. Прежде всего – в двух измерениях [1, р. 94]. Во-первых, в большинстве стран университеты по-прежнему сохраняют юридическую монополию присуждения академических степеней (официальная сертификация остается важной и в новом типе общества). Во-вторых, университеты остаются наиболее важным местом, где приобретенные знания могут быть собраны, зафиксированы и в некотором смысле институционализированы, что приобретает большое значение в современном взрывоопасном обществе. Один из способов такой институционализации – внедрение научного знания в учебные дисциплины, преподаваемые в университете. В учебных дисциплинах фиксируется «парадигмальное ядро» как продукт соглашения членов научного сообщества. Именно учебная программа с ее «разнообразием, терпимостью к «инаковости» и готовностью к изменениям» выступает как то пространство, где социальная и научная функция университета начинают перекрываться и выступать в тесной взаимосвязи [Там же, р. 82]. Особенно эта характеристика современного университета хорошо просматривается в учебных курсах, имеющих в своей основе междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования.

Влияние концепции науки второго рода на развитие образа современного университета имеет одно важное следствие: различие между научной и социальной ролью университета начинает исчезать. Эта тенденция связана с такой важной характеристикой науки второго рода, как *трансгрессивность*: «Во-первых, производство знания в науке второго рода пересекает дисциплинарные границы, оно простирается от междисциплинарности к трансдисциплинарности. В результате процессы когнитивной институционализации, которые, как правило, имели место в классическом (элитном) университете, ослабевают. Научные сообщества рассеиваются, и, следовательно, структуры факультетов и кафедр, институтов и центров, которые создают и поддерживают эти сообщества, становятся менее актуальными. Во-вторых, расширяется количество акторов, участвующих в научных исследованиях или в производстве знания. Контекстуализация знания в науке второго рода привела к тому, что исследователи стали менее привилегированной группой – и даже проблематичной категорией. Другие акторы, такие как простые «распространители», «посредники» или «пользователи» результатов исследований, в настоящее время стали более активно участвовать в их «производстве». В-третьих, формирование общества знаний означает, что гораздо более широкий круг социальной, экономической и даже культурной деятельности теперь имеет «исследовательскую» компоненту. Многие учреждения в настоящее время становятся обучающими и исследовательскими организациями, потому что они торгуют наукоемкими продуктами и потому, что они используют гораздо больше «высокообразованных» работников» [Там же, р. 89]. Таким образом, современное общество превращает относительно закрытые сообщества ученых в открытые сообщества «высокообразованных» людей. Можно утверждать, что эти сообщества включают в себя всех выпуск-

ников системы массового высшего образования, а не только выпускников элитных университетов, которые прошли специальную подготовку в качестве исследователей. Учитывая, что одной из наиболее важных социальных функций университета является воспроизводство культурных норм, отмеченное сообщество «высокообразованных» выпускников определенным образом влияет на формирование и закрепление новых субстанциональных и процедурных «правил поведения» в культуре и в обществе.

Университет в современной России

В настоящее время перед вузами страны поставлена задача интеграции науки и высшего образования на основе как взаимодействия вузов с научными организациями страны, так и усиления научной составляющей в вузе, использования результатов научных исследований в преподавании учебных курсов. Процесс интеграции науки и образования осложняется различными факторами, в частности, сложившимися стереотипами, «согласно которым вузы не рассматривались другими научными институтами в качестве равных партнеров, а – исключительно в качестве организаций, призванных готовить кадры, в том числе и для науки» [5, с. 5]. Отметим, что в настоящее время данный стереотип не является до конца преодоленным. Согласно статье 72 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» подготовка кадров остается одной из главных целей интеграции образования и науки: «Целями интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании являются кадровое обеспечение научных исследований, повышение качества подготовки обучающихся по образовательным программам высшего образования, привлечение обучающихся к проведению научных исследований под руководством научных работников, использование новых знаний и достижений науки и техники в образовательной деятельности».

Задача подготовки кадров для науки, традиционно закрепленная за российскими университетами, к сожалению, не способствовала ни формированию сильной вузовской науки, ни (до самого последнего времени) расширению числа мест производства знания, помимо уже существовавших академических научных институтов, а также отраслевой науки (значительно ослабленной в постсоветский период). О том, что таких мест, способных производить знание на уровне академической науки, практически не существует, свидетельствует, в частности, тот факт, что научное сообщество страны далеко не единодушно поддержало процесс интеграции образования и науки, не в последнюю очередь в связи с тем, что «создание успешных и сильных исследовательских университетов – это появление конкурентов в системе науки, нарушение баланса сложившихся сил» [5, с. 5]. Таким образом, в настоящее время трудно говорить о том, что в нашей стране уже сложилась система, где именно университеты играют главную роль в социально-распределенном производстве знания [6]. Отчасти это связано с тем, что «в нашей стране, изменения, касающиеся вузовской науки, вызваны не естественным ходом развития образовательной системы, но необходимостью ответа на уже произошедшие и закрепившиеся в западном и отчасти российском обществе трансформации с целью создания конкурентоспособных в глобальном образовательном пространстве вузов» [3, с. 50].

Примером недостаточной интегрированности науки и образования может служить слабое развитие меж- и трансдисциплинарных научных исследований на базе университетов. Изучение сложных (комплексных) объектов, междисциплинарность учебного процесса стимулируют научные исследования, предполагающие выход за пределы дисциплинарных границ [7]. Трансдисциплинарность научных исследований, требующая создания особого эпистемологического пространства в

«межгранице» наук, предполагает наличие общих целей для представителей различных научных дисциплин, и, что не менее важно, требует особого институционального «поля». Современные трансдисциплинарные исследования нуждаются не только в эпистемологическом (теоретическом, методологическом, экспериментальном) оснащении, но и в создании специальных институциональных форм коммуникации различных акторов, заинтересованных в получении нового знания. Эффективность достижения научных целей зависит от организации, управления, ресурсного обеспечения вновь создаваемых научных коллективов. Трансдисциплинарные исследования характеризуются не только тем, что они необходимы для производства инновационного знания, но и тем, что они порождают инновационные формы получения, организации и трансляции научных исследований. На базе университетов должны формироваться особые институциональные «поля» научной деятельности, где встречаются заинтересованные участники производства, технологизации, внедрения нового знания. Необходимо организовать коммуникации заинтересованных акторов, позволить им выйти за пределы сложившихся классических институциональных форм образовательных коммуникаций, отделенных от целей научной деятельности.

Стоит отметить, что предыдущие попытки создания инновационных форм, интегрирующих науку и образование на базе российских вузов, не были успешными. Созданная в конце 1990-х гг. система научно-образовательных центров в университетах России была призвана осуществить развитие инновационного научного и образовательного потенциала, но с решением этих задач так и не смогла справиться [8]. Отдельные удачные проекты, вписывающиеся в логику развития науки второго типа, осуществляются в нашей стране, как отмечает И. Дежина, «не благодаря, а в определенной мере

несмотря на проводимую государственную политику» [5, с. 5]. Таким проектом стало создание в 2007 г. «зеркальных лабораторий» [5, с. 23–24] – по аналогии с уже существующей зарубежной лабораторией, которую возглавляет соотечественник, проживающий за рубежом. Преимуществами такой организации научной деятельности являются: возможность освоения зарубежного опыта и подключения к выполнению зарубежных проектов, повышение квалификации кадров, облегченный доступ к реактивам, возможность работы на современном оборудовании, развитие международных связей. Факторами, способствующими эффективности данного проекта, стали также сравнительно небольшой объем средств, необходимых для создания лаборатории (по сравнению с выделяемыми по программе мегагрантов); отсутствие требования обязательного времени пребывания зарубежного специалиста в России; возможность паритетного финансирования; распределенная структура лаборатории, основанная на кооперации вузов и академических НИИ. «Такая организация работы, – отмечает И. Дежина, – в большей мере соответствует понятию сетевого общества, которое на сегодняшний день признано одной из наиболее эффективных форм реализации научных проектов и их последующей коммерциализации» [5, с. 24]. Именно такая форма соответствует новому способу производства знания в науке второго типа.

На наш взгляд, описанные выше трудности создания эффективных организационных структур, которые должны обеспечить высокий уровень проведения трансдисциплинарных исследований (не все эти трудности связаны исключительно с проблемами организации исследований), свидетельствуют, в частности, о возможности дополнить концепцию науки второго рода и представление о реконтекстуализации, опираясь на российский опыт. В общем случае предполагается, что развитие идеологии, делающей актуальными междисципли-

нарные исследования, ведет к уменьшению противоречия между научной и социальной ролями университета. Однако не стоит забывать, что то, что происходит сейчас в России, нельзя однозначно моделировать, опираясь на представления, основанием которых был бы именно западный опыт рефлексии по поводу трансформации образа университета в современном обществе. В определенном смысле модель науки второго рода описывает эволюционный процесс, когда в университете под влиянием новых внешних факторов (контекстная зависимость исследований и образовательных программ; новые формы отношений между университетом, бизнесом и государством и т.д.) изменяется отношение между научной и социальной функциями, при том что и научная, и социальная составляющие давно сосуществовали внутри университета, но не пересекались или не были «синтезированы» в должной степени. В то же время в современной России мы имеем скорее революционный процесс, когда университетам, которые раньше практически никогда (за исключением небольшого числа ведущих университетов) не занимались собственно научными исследованиями (эта роль отводилась РАН), настоятельно рекомендуют начать заниматься научными исследованиями и участвовать в трансфере знаний.

Требование сгладить противоречие между социальной и научной функциями университета конструктивно и должно выступать ориентиром преобразований науки и высшего образования в современной России. Тем не менее сам процесс реконтекстуализации начинается «с другой стороны». И в этом смысле, очевидно, возрастает роль государства, которое должно ре-

шить, может ли оно сделать университет свободным в том, что касается ответа на запрос реконтекстуализации.

Литература

1. Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. London: Sage, 1994.
2. Головкин Н.В. Наука в глобализирующемся мире: профессиональная деятельность или общественное благо? // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер. Философия. 2011. Т. 9. Вып. 4. С. 22–29.
3. Рузанкина Е.А. Наука второго рода: новые формы производства знаний и трансфера технологий // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер. Философия. 2013. Т. 11. Вып. 2. С. 49–53.
4. Головкин Н.В., Рузанкина Е.А. Особенности трансформации высшего образования в свете концепции науки второго рода // Философия образования. 2013. № 3 (48). С. 53–59.
5. Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах // Russie.Nei.Visions. 2011. № 57, февраль.
6. Шишкин В.Г. «Университетизация» высшего профессионального образования в 1990-х – начале 2000-х годов (на примере Новосибирской области) // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2008. Т. 7. № 1. С. 225–231.
7. Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Конструирование предмета регионоведения: проблемы роста // Философия образования. 2010. № 3 (32). С. 307–315.
8. Зиневич О.В., Сафронова Н.А. Инновации в деятельности научно-образовательных центров // Философия образования. 2010. № 4 (33). С. 95–101.

Авторы:

ЗИНЕВИЧ Ольга Владимировна – д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой, Новосибирский государственный технический университет, ozinevich@gmail.com

РУЗАНКИНА Елизавета Александровна – канд. филос. наук, доцент, Новосибирский государственный технический университет, elizaveta.ruzankina@yandex.ru

ZINEVICH O.V., RUZANKINA E.A. UNIVERSITY AS A SCIENTIFIC AND SOCIAL INSTITUTE IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Abstract: The paper aims to illustrate a heuristic potential of an interpretation of the university as a scientific and social institute from the mode-2 science perspective. The demand of recontextualization of science and higher education leads to understanding of the transgressiveness of knowledge acquisition, and this means that the opposition between the scientific and social roles of the university may be overcome. Taking into account that the most part of the contemporary Russian universities have never carried out a significant scientific function, the successfulness of the settlement of the opposition between the scientific and social roles of the university strictly depends on the role that the government may play to provide an adequate grounds for the university to answer the demand of recontextualization.

Keywords: scientific and social role of the university, mode-2 science, recontextualization, transgressiveness, state policy in scientific and higher education, M. Gibbons, I. Dezhina

References

1. Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. (1994) *The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies*, London: Sage.
2. Golovko N.V. (2011) [Science in the globalized world: professional activity or public good?]. *Vestnik Novosib. gos. univ. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. Vol. 9, no. 4, pp. 22-29. (In Russ.)
3. Ruzankina E.A. (2013) [Mode-2 science: new forms of knowledge industries and technology transfer]. *Vestnik Novosib. gos. univ. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. Vol. 11, no. 2, pp. 49-53. (In Russ.)
4. Golovko N.V., Ruzankina E.A. (2013) [The specificities of the higher education transformation in light of mode-2 science]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. No. 3 (48), pp. 53-59. (In Russ.)
5. Dezhina I. G. (2011) *Razvitie nauki v rossijskikh vuzakh* [Development of Research in Russian Universities]. [Russie.Nei.Visions]. No. 57.
6. Shishikin W.G. (2008) [«Universitezatsiya» of higher education from 1990 to early 2000 (by the example of Novosibirsk region)]. *Vestnik Novosib. gos. univ. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. Vol. 7, no. 1, pp. 225-231. (In Russ.)
7. Zinevich O.V., Ruzankina E.A. (2010) [Construction of the regional studies subject: the problems of growth]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. No. 3 (32), pp. 307-315. (In Russ.)
8. Zinevich O.V., Safronova N.A. (2010) [Innovations in the activity of scientific-educational centers]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. No. 4 (33), pp. 95-101. (In Russ.)

Authors:

ZINEVICH Olga V. – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Department of International Relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technological University, Novosibirsk, Russia, ozinevich@gmail.com

RUZANKINA Elizaveta A. – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Novosibirsk State Technological University, Novosibirsk, Russia, elizaveta.ruzankina@yandex.ru

